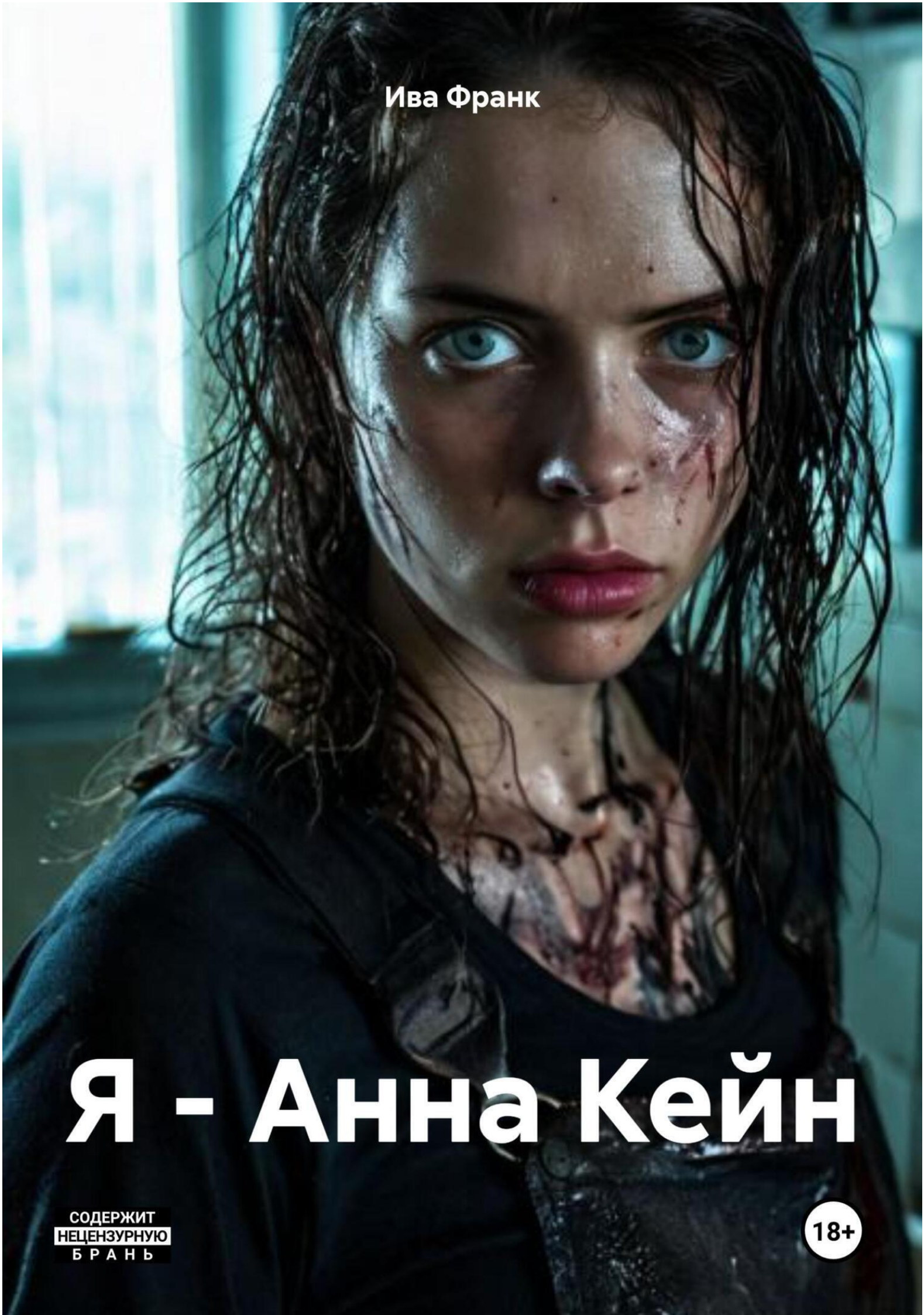

Ива Франк

Я - Анна Кейн

СОДЕРЖИТ НЕЦЕНЗУРНУЮ БРАНЬ

18+

Ива Франк

Я – Анна Кейн

«Автор»

2024

Франк И.

Я – Анна Кейн / И. Франк — «Автор», 2024

Второй шанс на жизнь никому не даётся. Но я чем-то его заслужила. Я должна найти того, кто убил меня.

© Франк И., 2024
© Автор, 2024

Ива Франк
Я – Анна Кейн

Белый кролик.

Я вышла с тренировки и решила сократить путь через «заброшенный поселок». Я часто здесь хожу, отпуская водителя, которого родители наняли лично для меня. От «заброшенного поселка» до моего дома было минут двадцать пешком и мне всегда хотелось подышать свежим воздухом после духоты танцевального зала. Район у нас хороший и благополучный, тем более постоянно улицы патрулируются машиной с частной охраной, поэтому мне нечего было бояться. В «Заброшенном поселке» дома готовились к сносу и там никто не жил. Я пролезла через дыру в заборе, было кругом тихо и темно. Я прошмыгнула по пустому массиву и почти уже дошла до сломанных ворот, как услышала тяжелые шаги за спиной, затем глухой удар рядом с ухом и перед глазами все потемнело. Я ощутила резкую боль только на мгновение. Очнулась я в тесной коробке, которую трясло. Только потом я поняла, что это был багажник машины. Руки были связаны за спиной. На ногах тоже была туго закреплена кабельная стяжка. Меня начала накрывать паническая атака. Я открывала рот в безмолвном крике и не могла вдохнуть спасительный глоток воздуха. Я начала считать от 1 до 10 и наоборот от 10 до 1, как на сеансах у психотерапевта. Машина остановилась. Я не знала чего ожидать. Что этот человек или люди сделают со мной? Господи, я не хочу умирать!!!!

Яркий свет ударяет в глаза, когда багажник открылся. Я жмурюсь от света фонарика, светившего мне в лицо, и все, что я могу разглядеть – это темную крупную фигуру.

– Ты очнулась раньше, чем я думал. – слышу я слишком грубый голос. – Повеселимся?

Я плачу, всхлипываю и трясусь от страха.

– Пожалуйста, отпустите! – скулю я. – Я никому ничего не скажу. Не делайте мне больно.

– Какой милый белый кролик. – мужчина гладит меня по щеке костяшками пальцев.

Я всё ещё не могу разглядеть его лицо. Руки у него пахнут медикаментами и хлоркой или что-то вроде бытовой химии, которую обычно используют домохозяйки для уборки.

ЧЁРТ!!! КАК ЖЕ МНЕ СТРАШНО!!!!

Я дергаю связанными руками за спиной и плачу еще громче, стараясь уйти от его прикосновений.

– Я не могу тебя отпустить. Не для этого я тебя изучал и присматривался так долго. Ты мой, белый кролик. – голос мужчины спокойный и ровный, как будто для него это была обычная ситуация.

Он хватает меня за толстовку, вытаскивает из багажника, кидает на землю и тащит к свету фар . Когда он отпускает меня и отходит, я осматриваюсь и понимаю, что мы посреди леса. Это тупиковая тропинка от трассы. Он медленно подходит ко мне. Я слышу, как сухая листва хрустит под подошвами его ботинок.

– Анна. – раздается голос над самым ухом.

Он знает как меня зовут!!!Откуда?!!!!.

Похититель переворачивает меня на спину и достает нож. Лезвие блестит в свете фар и я замираю. Это мой конец. Куда он нанесет первый удар? Я так хочу обнять родителей и младшего братишку. Я больше никогда их не увижу!!! Я сильно зажмуриваюсь и жду пронизывающей боли, но ничего не происходит.

– Анна. Я дам тебе шанс, мой белый кролик. – говорит мужчина и водит лезвием по моему лицу, спускаясь к шее, затем вниз, очерчивая им мою грудь, живот, бедра. – В той стороне есть ферма. Если добежишь до неё, я тебя отпущу. А если я тебя поймаю раньше, то ты моя, насовсем.

Под лезвием большого ножа я боюсь дышать, не соображаю и не могу разобрать ни одного его слова, улавливаю только смысл – бежать нужно туда куда указал рукой мужчина. Там спасение. Он разрезает кабельную стяжку на моих ногах, но руки так и остаются связанными.

– Беги, Анна! Беги, мой белый кролик! Даю тебе фору три минуты. – с этими словами похититель поднимает меня на ноги и подтолкивает в спину. – И помни, если поймаю – ты моя.

Я срываюсь сразу на бег вглубь леса от тропы, пытаясь разглядеть впереди фонари фермы или дороги, но ничего не вижу, кроме темноты. Легкие горят, как будто в них взорвалась бомба, в боку колит, а дыхание сбилось. Я запинаюсь о корень дерева и падаю. Пытаюсь встать, но со связанными руками это оказывается очень трудно. Картина, как из третьесортного дешевого ужастика. Я доползаю до дерева, упираюсь в него спиной и поднимаюсь. Я перевожу дыхание буквально на пару минут и несусь дальше со всех ног. Я судорожно оглядываюсь, но никого не вижу. Не знаю сколько я блуждала по лесу и силы меня уже покидали. Наконец, я вижу перед собой конец лесополосы и дальше тусклый свет от фонарей. Это та ферма! Я УСПЕЛА!!!! Я добежала!!! У меня открывается второе дыхание и я бегу к забору. У самой калитки я взвыла от дикой боли в ноге. Я опускаю взгляд и вижу, что нога попала в капкан. Я падаю на спину, корчась и завывая от боли. Скулю, прикрыв глаза. Со стороны дома со скрипом открывается дверь и слышатся тяжелые шаги.

– Помогите, пожалуйста! Меня преследует мужчина! Мои родители богаты, они вас вознаградят. – пищу я, выдавливая каждое слово и тяжело дыша.

Я открываю глаза и вижу тяжелые черные сапоги , а потом этот голос…

– Мой кролик, мой белый кролик. Ты теперь моя. – мужчина присаживается на корточки передо мной, а потом резко втыкает мне нож в район плеча и я отключаюсь.

***

Периодически я прихожу в себя. Всё отрывками, всё плывет перед глазами. Вот я прихожу в себя в очередной раз и слышу не громкую музыку, кажется это Боб Марли. С трудом открываю глаза, поворачиваю голову и понимаю, что я лежу на деревянном длинном столе, а рядом лежат металлические инструменты, которые вызывают во мне тихий ужас одним своим видом. Пытаюсь пошевелиться, но не выходит. Поднимаю голову, осматривая свое тело, я без одежды, в плече все еще торчит нож, всё тело покрыто вздувшимися полосами с запекшейся кровью и… О, ужас!!! У меня нет правой ноги почти до колена!!! Вместо неё окровавленное месиво, с торчащей костью. Начинаю выть и реветь. Это все не со мной!!! Это не правда!!!

– Моя Анна! Пришлось провести ампутацию, капкан раздробил твои прелестные косточки. – Этот голос я слышу где-то рядом. – Так и знал, что не стоит так туго настраивать пружину.

Мужчина обходит стол, раздвигает мои ноги и засовывает в меня сразу три пальца. Я пытаюсь брыкаться, я не связана, но тело не слушается.

– Девственность – это дар. Как жаль, что ты его лишилась с капитаном футбольной команды в грязной раздевалке. – говорит похититель и продолжает засовывать в меня свои пальцы, добавляя еще один.

Откуда он знает?! Почему я не чувствую свое тело, но ощущаю все его прикосновения? Я мотаю головой из стороны в сторону и прошу его перестать. Он вытаскивает из меня пальцы и забирается на стол сверху. На нем маска и я не вижу его лица, но чувствую его дыхание на своей щеке. Он замер, он меня рассматривает и кажется улыбается.

– Пожалуйста… пожалуйста....не надо… – уже из последних сил шепчу я.

– Тшшшшш…тише…тише. – шепотом говорит мужчина, приставляя указательный палец к моим губам, а потом с силой проворачивает нож в моем плече.

Я кричу изо всех сил, как будто это может уменьшить боль и мой крик обрывается. Я проваливаюсь в спасительный обморок.

***

Не знаю сколько была я без сознания. Сколько я уже нахожусь здесь. Каждый раз, приходя в себя, я снова засыпаю. В очередной раз придя в себя, я чувствую между ног режущую боль и влагу. Оглядываю помещение уже внимательнее, у меня еще теплится надежда внутри на спасение – это какая-то комната. Все та же комната. Но здесь нет окон и только одна дверь. В углу сидит мой похититель и курит, не могу его рассмотреть. Хочу сказать что-то и понимаю, что вместо слов могу только мычать. Он отрезал мне язык!!!!

– Ты слишком много говорила, Анна. Пока ты была в отключке я с тобой повеселился. – говорит мужчина, крутя окровавленную бутылку в руке.

Похититель тушит окурок, встает и подходит к столу. Он забирается на стол, садится на мои бедра и проводит пальцами по моему обнаженному телу.

– Ты совершенство, белый кролик! Анна… Жаль, что ты не захотела отдать мне сердце добровольно. Я заберу его сам… – тихим дрожащим голосом говорит мужчина и выдергивает за рукоять нож из моего плеча.

Я мычу, стараюсь кричать, открывая рот, чувствую как теплая кровь вытекает из плеча. Он заносит нож надо мной и начинает наносить удар за ударом. Он бьет ножом хаотично. Я ощущаю боль в шее, груди, ключицах, животе. Я дрыгаю ногами, чувствую как кость из отрубленной ноги царапается о стол, он все бьет и бьет ножом, загоняя лезвие каждый раз то наполовину, то во всю длину. Я чувствую жгучую боль, как будто меня обливают кипятком каждый раз, когда нож входит в мое тело. Чувствую, как лезвие проходится по моим костям. Чувствую, как моя грудь заливается кровью. Когда уже я отключусь, чтобы не чувствовать этого? Когда я истеку кровью и перестану дышать? Я начинаю кашлять и захлебываться кровью вперемешку с желудочным соком и рвотой…А дальше… Темнота…И тишина…Полный вакуум и покой… Дальше ничего нет…Дальше…

***

Дальше… Дальше… Я открываю глаза, мне жутко холодно, а в глаза светит одинокая лампа с потолка. ГОСПОДИ!!!! Какой жуткий сон мне приснился!!! Сердце так бешено стучит до сих пор, только почему-то я его не ощущаю у себя в груди. Глаза снова закрываются и не слушаются меня, но сон как будто еще продолжается. Хочу пошевелить рукой или ногой, но как будто тела моего нет, оно мне не подчиняется. Мой сон на грани с реальностью. Я снова нахожу в себе силы, открываю глаза, стараюсь встать. Спиной я ощущаю холодный металл стола, на котором я лежу. Сажусь на этот стол, рассматриваю свои ноги и какое счастье, это все таки был сон – моя нога на месте, открываю рот и руками ощупываю язык – все в порядке. Обегченно выдыхаю и усмехаюсь. Приснится же такое. Так и от страха умереть не долго. Соскакиваю со стола, встаю на ноги, но тут же падаю на белый кафель. Что это за место? Опираясь за край стола, подтягиваюсь на руках и встаю. Мой взгляд упирается в моё обезображенное тело, которое лежит на металлическом столе – глаза выколоты, вместо них зияют дыры с запекшейся кровью; рот разорван от уха до уха, языка нет как и половины зубов, и по всему телу следы от ножевых ранений и гематомы, кисти отрублены и лежат отдельно от тела, рядом, правой ноги почти до колена нет. Я отталкиваюсь руками от стола, заходясь в немом крике, и налетаю спиной на стол рядом, поворачиваю голову и вижу пожилую женщину с умиротворенным лицом со вскрытой грудиной. До меня начинает доходить – это морг!

НО Я ЖЕ ЖИВАЯ!!!!ЭТО ТОЖЕ ВВСЁ СОН!!!ДРУГОГО ОБЪЯСНЕНИЯ НЕТ!!!Я СПЛЮ!!!Я ВСЁ ЕЩЁ СПЛЮ!!!!

Шатаясь и стараясь быстрее убраться оттуда, я выхожу в коридор, вижу лестницу, поднимаюсь по ней и попадаю в еще один больничный коридор. Кругом тихо, медперсонала нет.

– Помогите! Пожалуйста! – стараюсь я крикнуть, но голоса своего не слышу.

Я открываю первую попавшуюся палату и в глаза бьет яркий свет. Я прикрываю глаза ладонью, дыхание замирает, как будто я нырнула под воду, а потом я выныриваю и делаю глубокий спасительны вдох, а потом еще один.

Мишель.

Я вдыхаю полной грудью, потом еще и еще. Слышу писк приборов и ощущаю яркий свет, который бьет в глаза. Часто моргая, оглядываю комнату. Здесь пахнет медикаментами и хлоркой, прям как руки маньяка из сна. Невольно вздрагиваю и съеживаюсь, вспоминая пережитый ужас. Язык как будто к нёбу присох, а ноги и руки как будто не мои…ОПЯТЬ.... Начинаю потихоньку стараться двигать пальцами, потом стараюсь сжать руку в кулак, но сил нет. В комнату заходит девушка в белом халате с металлическим подносом, на котором лежат шприцы и бутылочка с какой-то жидкостью. Она смотрит на меня с удивлением пару секунд, а потом отмирает, бросает поднос на пол и выбегает из палаты.

– Она очнулась! Звоните доктору Матису! – кричит девушка и её голос и быстрые шаги удаляются.

Я все еще лежу, гипнотизируя дверь. Что это? Почему я в больнице? Все еще вспоминаю жуткий сон во сне. Тот мужчина, темная комната и металлический стол. Меня опять прошибает дрож. Волосы встали дыбом от осознание ужаса и такого реалистичного сна.

В комнату заходит мужчина в белом халате, а за ним две девушки – медсёстры. Я стараюсь приподняться и присесть на кровати, но слабость в руках не позволяет мне этого сделать. Тогда медсёстры помогают мне, усаживая на кровати и подкладывая подушку под спину.

– Здравствуй! Меня зовут доктор Матис. – говорит мужчина, доставая небольшой фонарик и светя им мне в глаза. – Зрачки реагируют на свет. Это хорошо.

А мне сразу вспоминается сон, когда мужчина светил фонарем в лицо, когда я была в багажнике.

– Можешь говорить? Помнишь как тебе зовут? – он протягивает мне стакан с водой.

Я опустошаю стакан за две секунды, жадно глотая воду.

– Где я? – я не узнаю своего голоса и вздрагиваю, схватившись за горло.

– Я позвонил твоим родным, они скоро должны приехать, а пока мы у тебя возьмем анализы и проведем некоторые тесты. – мужчина что-то постояннно записывает в карточке.

– Где я? – повторяю я свой вопрос.

– Мишель, ты в центральной больнице имени святого Луки. Ты была в коме больше года из-за черемно-мозговой травмы. Возможна потеря памяти и дезориентация и еще много побольчных действий, но надеюсь, что твой молодой организм быстро восстановится. – Матис заканчивает, ожидая реакции.

– Почему вы зовете меня Мишель? – спрашиваю я и вздрагиваю, от стремительно открывающейся двери палаты, в которую влетает женщина, мужчина и два парня – близнеца, по виду немного старше меня.

– Мишель! Мишель, дочка!!! Как мы рады, что ты очнулась!!! – Женщина кидается ко мне и начинает сжимать в объятиях, как в тесках.

Она заливается слезами на моем плече и мочит ими белую больничную сорочку. Я поднимаю взгляд на мужчину, который улыбается. Глаза его светятся счастьем и он вытирает ладонью крупные слезы. Взгляд проскальзывает по парням, которые хлопают мужчину по спине, успокаивая и говоря, что теперь все будет хорошо.

– Мишель, моя девочка! – хлюпает и шмыгает носом женщина.

Она отстраняется и заглядывает в мои глаза. Я сижу и все еще не понимаю, что происходит. Кто эти люди?

– Я не Мишель. Прекратите меня так звать. – говорю я и слегка отталкиваю женщину.

– Дочка, ты чего? – мужчина хочет подойти, но увидев мой испуганный взгляд, останавливается.

– Я не Мишель! – уже громче повторяю я. – Я впервые вас всех вижу и понятия не имею кто вы такие! – я уже перехожу на крик.

– Ты Мишель Соулф. Тебе 17 лет. Ты учишься в школе Кардифа. Вспоминаешь? Ты оступилась и упала с крыши школы чуть больше года назад. Ты была в коме, дочка. – тихим настороженным голосом говорит женщина.

Мишель Соулф – такое знакомое имя, но никак не могу вспомнить. Я же тоже учусь в школе Кардифа. Какого хрена тут происходит?

– Меня зовут Анна. Анна Кейн. – говорю я, оглядывая всех присутствующих в палате.

Я замечаю негодования на лицах медсестёр, которые начали перешептываться. Одна из медсестёр выходит из палаты и возвращается с небольшим зеркалом. Зеркало ставят передо мной и меня окатывает волна ужаса. На меня из зеркала смотрит какая то другая девушка, не я. У нее голубые глаза, веснушки и слегка рыжеватые короткие волосы. Я – брюнетка с карими глазами!!!А ту, что смотрит на меня из отражения я ни разу не видела!!!!

– Нет!Нет!Нет! Проснись!!!Проснись!!!Это не я!!!Это не правда!!! – я судорожно начинаю себя щипать за руки и царапаю кожу до крови, намеренно причиняя боль.

Я с силой хватаюсь за свои волосы и продолжаю отрицать, что я Мишель. Я заливаюсь слезами и чувствую резкую боль от укола. Доктор ввел успокоительное и я проваливаюсь в сон.

***

Я открываю глаза – вокруг все та же палата. Женщина, которая называла меня дочерью, спит, сидя в кресле. Мне захотелось встать. Я стараюсь присесть, спустив ноги с кровати. Осторожно я ставлю ступни на пол и встаю, держась за тумбочку у кровати, но ноги меня подводят и я плюхаюсь на пол, разбудив женщину.

– Дочка, не ушиблась? Тебе что-то нужно? – она подхватывает меня и усаживает обратно на кровать.

– Извините, мне жаль, но я не ваша дочь. – я вижу, как из глаз женщины снова начинают литься слезы.

– Не говори так. Ты не представляешь, что мы пережили за этот год. – женщина вытирает слезы рукавом кофты. – Ты просто не помнишь. Доктор говорил, что так бывает. Ты вспомнишь нас. Мы скоро заберём тебя домой.

3. Дом, милый дом.

Бесконечные анализы и тесты ждали меня в ближайшие две недели. Каждый день меня возят из одного процедурного кабинета в другой. Доктор Матис говорит, что мой случай уникальный – кома не повлияла на мою речь, способность мыслить, а атрофированные мышцы восстанавливались поразительно быстро. После того, как ко мне в палату пришел психотерапевт, я поняла, что нельзя больше говорить, что я не Мишель иначе закроют в дурку. Я сделала растерянное лицо и, ссылаясь на потерю памяти, убедила врача, что все, что я говорила об Анне Кейн – это просто последствия комы. На моё счастье в палате была медсестра, которая сказала, что они с коллегой обсуждали Анну, когда меняли капельницы и убирали мою постель. Почему они меня обсуждали? Доктор Матис тут же подтвердил, что люди, находящиеся в коме, могут улавливать фразы. Этот противный лысоватый дядька прописал мне легкие успокоительные и отстал от меня, к моему счастью. Я старалась не шарахаться от супругов, которые приходили каждый день и называли меня дочерью.

***

– Почему вы обсуждали Анну Кейн? – спрашиваю я у медсестры, когда она принесла мне обед.

– Это…это всё сложно… Бедная девочка. Ей же тоже 17 лет, как и тебе было. – девушка поежилась и присела на край кровати.

– Было? – спрашиваю я и сглатываю вязкую слюну.

– Это жуткая история, я не хочу тебя травмировать. – говорит медсестра, но, увидив мой умоляющий взгляд, продолжает говорить. – Девочку похитил маньяк. Только недавно полиция

признала, что это серийник и придала всё огласке. До неё дело было засекречено. Сколько на самом деле жертв-не известно. Этот зверь истязал бедняжку две недели. Родители назначили награду за любую информауцию о девочке в 500 000 долларов. Обращались к маньяку по телевидению с просьбой отпустить их дочь. Пресса и общественность прозвала этого маньяка «Жестокий Боуи». Всех жертв он убивает крупным охотничьим ножом. У каждой жертвы он забирает глаза. У Анны он забрал еще и сердце. Искалеченное тело девочки нашли в коллекторе «заброшенного поселка». Вчера объявили о пропаже еще одной девочки. Надеюсь, что её найдут целой невредимой.

(*** Примечание: Нож Боуи – крупный нож (тесак) с характерной формой клинка, на обухе которого у острия выполнен скос, имеющий форму вогнутой дуги. Особая форма ножа служит для удобного нанесения режущего или секущего удара. В фильме «Крокодил по имени Данди» использовался именно этот нож***)

Я сижу со стеклянными глазами и почти не моргаю. Возможно я и правда это все придумала. Возможно это все был просто очень реалистичный сон, а я и правда Мишель Соулф.

***

Через три недели, после того как я очнулась, меня выписали. Долан, так звали мужчину, которого я никак не могла назвать папой, подкатил инвалидное кресло к моей кровати и пересадил меня в него.

– Я и сама могу дойти, я не инвалид. – возмущаюсь я.

– Доча, дай старику поухаживать за тобой. – он тяжело вздыхает и продолжает меня везти по больничному коридору на выход из больницы. – Мы все рады, что ты возвращаешься домой. Чика по тебе тоже соскучился.

– Чика? А кто это?

– Это щенок, которого ты подобрала на улице. Первое время, когда ты лежала в больнице он с тоской лежал на кровати в твоей комнате и отказывался есть. Сейчас он, конечно, выглядит уже не как щенок. – мужчина подкатывает кресло к машине на парковке больницы.

– А где Сэнди и близнецы? – назвать женщину мамой язык тоже не поворачивался.

– Они дома, ждут нас. Готовят сюрприз.

Долан помогает мне сесть в машину и мы едем домой. В дом, который я не знаю.

***

Дом, в который меня привез Долан оказался не очень большим, в пригороде. На пороге с хлопушками и растяжкой « Добро пожаловать домой!!!» меня встречают Сэнди и близнецы – Зик и Зак. В обществе этих людей я все равно себя еще чувствую не ловко и держусь отстраненно. В доме меня встречает Чика, который не радостно виляет хвостиком, а рычит и кидается, стараясь цапнуть.

– Чика, да что это с тобой???!!!! – ругается Зик и запирает собаку в комнате родителей.

После был вкусный ужин. Вот что что, а Сэнди готовит лучше шеф-повара в моем особняке… Опять я не вижу разницы между Анной и Мишель. Я уже не знаю кто я?

После ужина Долан и Сэнди провожают меня в мою комнату. Это небольшая комнатка, где все обставлено просто и по тинейджерски. На стенах висят плакаты популярных исполнителей, на кровати лежит розовое одеяло и плюшевый мишка. Я открываю шкаф и вижу обычную простую одежду. Супруги все еще стоят в проеме двери и наблюдают за мной.

– Доченька, родные стены помогают. – говорит Сэнди. – Ты вспомнишь. За это время мы ничего в твоей комнате не меняли. Мы молились и наши молитвы были услышаны. – Женщина смахивает слезу, а Долан утягивает её из комнаты, оставляя меня наедине с собой.

Я обхожу комнату и думаю – я помню только жизнь Анны. СВОЮ ЖИЗНЬ!!! Я помню всех слуг поименно, каждую мелочь в большом особняке, потрясающие розы в саду и яблоневую аллею за домом. Помню свою комнату, большую гардеробную и огромную кровать с бал-

дахином. Слишком много деталей всплывает в моей голове, но в этом доме для меня не было ни одной знакомой вещицы.

Я дохожу до книжного стеллажа, провожу по нему пальцами. Здесь так много книг – это поразительно!!! На стеллаже стоит рамка с фотографией, я беру её в руки и застываю. На фото изображена девушка с рыжеватыми волосами и голубыми глазами в желтой футболке и джинсах с щенком на руках.

– Хрюшка Мишель… – шепчу я и закрываю рот ладонью… – Быть не может!!!

Я подскакиваю к зеркалу, начинаю вглядываться в отражение более внимательно. За эти дни я старалась вообще к зеркалу не подходить, если честно. Даже зубы чистила, стоя спиной к зеркалу. Было невыносимо в отражении видеть постороннего человека. А сейчас?…Сейчас я стою у зеркала, трогаю свое лицо и теперь понимаю откуда мне было знакомо это имя…

***

Мишель Соулф или Хрюшка Мишель – получила свое прозвище за любовь к розовым кофточкам и благодаря весу в целую тонну!!!По крайней мере мне тогда так казалось. Она была скромной и ходила всегда с опущенной головой. У неё не было друзей, но училась она хорошо и поэтому часто мы с друзьями заставляли делать за нас домашку, доклады и презентации. Конечно это было не бесплатно. Мы щедро платили за это, потому что знали, что её семья перебивается с копейки на копейку. Больше о ней или её жизни было ничего неизвестно, кроме одного – она была влюблена в одного из самых популярных парней школы – Камерона Фолда. И все началось с того, что я нашла в раздевалке после уроков записку для Камерона от Мишель с признанием любви и приглашением погулять после школы.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.